

БЛИЦИНТЕРВЬЮ

Интервью с Вивианой Зелизер

ЗЕЛИЗЕР Вивиана (Zelizer, Viviana A.) — профессор социологии Принстонского университета (Принстон, США).

Email: vzelizer@princeton.edu

— Как получилось, что Вы стали заниматься социологическими исследованиями хозяйственной жизни?

— В 1970-х годах, когда я начала работать над своей диссертацией Ph.D., посвящённой культурным составляющим индустрии страхования жизни¹, у меня и в мыслях не было, что я делаю вклад в экономическую социологию. Меня волновал ряд сложных для понимания вопросов: каким образом люди определяют экономическую стоимость человеческой жизни? как пересекаются экономические и моральные аспекты? С тех пор эти вопросы по-прежнему интересуют меня, появляясь снова и снова в моих исследованиях о цене бесценных детей², о множественных значениях денег³, а также в недавней работе, посвящённой соотношению экономических транзакций и близких отношений⁴. В 1980-х годах, когда развитие экономической социологии начало набирать обороты, я с радостью присоединилась к этому направлению. Став его частью, я сфокусировалась преимущественно на изучении вопросов влияния общеразделяемых значений и социальных отношений на хозяйственную жизнь.

— Какие книги или статьи должны быть настольными для экономсоциолога?

— Вот короткий, но ни в коей мере не исчерпывающий список полезных книг и статей по экономической социологии, которые дадут представление о различных направлениях данной дисциплины (в алфавитном порядке):

Bandelj N. 2009. The Global Economy as Instituted Process. *American Sociological Review*. 74: 128–149.

Bourdieu P. 1984. *Distinction*. Cambridge: Harvard University Press; см. также: Бурдьё П. 2005. Различение: социальная критика суждения. *Экономическая социология*. 6 (3): 25–48.

¹ Zelizer V. 1979. *Morals and Markets: The Development of Life Insurance in the United States*. New York: Columbia University Press; см. также: Зелизер В. 2010. Человеческие ценности и рынок: страхование жизни и смерть в Америке XIX века. *Экономическая социология*. 11 (2): 54–72.

² Zelizer V. 1985. *Pricing the Priceless Child: The Changing Social Value of Children*. New York: Basic Books.

³ Zelizer V. 1994. *The Social Meaning of Money*. New York: Basic Books; см. также: Зелизер В. 2004. *Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы*. М.: ИД ГУ ВШЭ; Зелизер В. 2002. Создание множественных денег. *Экономическая социология*. 3 (4): 58–72.

⁴ Zelizer V. 2005. *The Purchase of Intimacy*. Princeton, N. J.: Princeton University Press.

- Callon M. 1998. The Embeddedness of Economic Markets in Economics. In: M. Callon (ed.). *The Laws of the Markets*. Oxford: Blackwell; 1–57.
- DiMaggio P., Louch H. 1998. Socially Embedded Consumer Transactions: For What Kinds of Purchases do People Use Networks Most? *American Sociological Review*. 63: 619–637.
- Fourcade M., Healy K. 2007. Moral Views of Market Society. *Annual Review of Sociology*. 33: 285–311.
- Granovetter M. 1985. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. *American Journal of Sociology*. 91: 481–510 .
- MacKenzie D. 2006. *An Engine, Not a Camera. How Financial Models Shape Markets*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Portes A. 2010. *Economic Sociology: A Systematic Inquiry*. Princeton: Princeton University Press.
- Smelser N., Swedberg R. (eds.) 2005. *The Handbook of Economic Sociology*. 2nd edn. New York: Russell Sage Foundation and Princeton: Princeton University Press.
- Smith C. 1990. *Auctions: The Social Construction of Value*. Berkeley: University of California Press.
- Tilly Chris, Tilly Charles. 1998. *Work Under Capitalism*. Boulder, Colorado: Westview.
- Uzzi B. 1997. Social Structure and Competition in Interfirm Networks: The Paradox of Embeddedness. *Administrative Science Quarterly*. 42: 35–67.

— Ваши пожелания журналу «Экономическая социология» на следующее десятилетие?

Сейчас переломное время для экономической социологии. Кризис 2008 г., поставивший под сомнение стандартные экономические модели, не только открыл перед экономсоциологами новые возможности, но и наложил на них обязательства по разработке альтернативных концепций. Предложение более полных объяснительных моделей экономических процессов важно одновременно для совершенствования научного знания и для проведения грамотной социальной политики. Российский электронный журнал «Экономическая социология» отмечает десятилетие плодотворных усилий в этом направлении. Я поздравляю журнал и желаю ему всего наилучшего в следующем десятилетии.

Перевод с англ. М. Маркина, Е. Назарбаевой

БЛИЦИНТЕРВЬЮ

Интервью с Дэвидом Старком

СТАРК Дэвид (Stark, David) — профессор социологии и международных отношений, декан факультета социологии, руководитель Центра организационных инноваций Колумбийского университета (Нью-Йорк, США).

Email: dcs36@columbia.edu

— Как получилось, что Вы стали заниматься социологическими исследованиями хозяйственной жизни?

Как и все представители моего поколения, я не учился на экономсоциолога. Я получил свою степень Ph. D. в Гарварде, в 1982 г., а ключевые работы по экономической социологии, например, Марка Грановеттера (Mark Granovetter), Харрисона Уайта (Harrison White) и Вивианы Зелизер (Viviana Zelizer) были опубликованы несколькими годами позже. На факультете социологии не читались курсы по экономической социологии как таковой, но я посещал семинарские занятия для аспирантов на факультете экономики и работал ассистентом на нескольких курсах этого факультета (а также на факультетах антропологии, социологии и участвовал в программе по социальным наукам).

Моим научным руководителем была Теда Скокпол (Theda Skocpol), а после того как она получила должность в Чикагском университете, им стал Алессандро Пиццорно (Alessandro Pizzorno). Когда я учился в Гарварде, я посещал аспирантский курс по сетевому анализу, который вёл Рон Брейгер (Ron Breiger), но только спустя 10 лет в исследовательской работе я начал применять методы сетевого анализа.

И хотя всё это ещё нельзя было назвать экономической социологией, мои интересы лежали в сфере социологического анализа хозяйственной жизни — главным образом, организационных аспектов трудового процесса, а также классовой структуры. Мои интересы привели меня в Югославию, где я надеялся провести исследование среди крестьян (*peasant-workers*). Это оказалось невозможным. Вернувшись в Кэмбридж, я начал изучать польский язык, в чём мне помог польский профессор, который недавно поступил на работу в университет и был одним из основателей Комитета по защите трудящихся — КОР (Committee to Defend the Workers), важного предшественника «Солидарности»⁵. Но мои надежды на проведение полевого этапа в Польше рухнули с введением военного положения. Эти изгибы и повороты моего научного пути описаны в предисловии к моей книге «Смысл диссонанса: оценки ценности в хозяйственной жизни»⁶ <...>.

Как раз когда я заканчивал работу над диссертацией, мне посчастливилось познакомиться с венгерским экономистом Яношем Корнаи (Janos Kornai). Он пригласил меня в Будапешт. Я отправился туда летом 1983 г., после того как провёл месяц в Париже по приглашению Пьера Бурдьё (Pierre Bourdieu).

⁵ «Солидарность» — объединение профсоюзов, созданное в начале 1980-х гг. в Польше. Успешные для «Солидарности» выборы 1989 г. легли в основу изменения политического строя страны. — *Примеч. перев.*

⁶ Stark D. 2009. *The Sense of Dissonance: Accounts of Worth in Economic Life*. Princeton: Princeton University Press; перевод первой главы см.: Старк Д. 2009. Гетерархия: организация диссонанса. *Экономическая социология*. 10 (1): 57–89.

И почти сразу же приступил к исследованию, в рамках которого проводился социальный эксперимент с заводскими рабочими: им разрешалось создавать предпринимательские партнёрства (*enterprise partnerships*) для ведения собственной бизнес-деятельности, которую они могли выполнять в нерабочее время или по выходным. «С шести до двух мы работаем на них. С двух до шести мы работаем на себя» — так говорили рабочие. Я не изучал курсы по этнографии, поэтому мне приходилось усваивать материал непосредственно в «поле». Сказать, что от этого я получал удовольствие, — ничего не сказать. Темы исследований, которые я проводил на венгерских заводах, продолжаю развивать и по сей день, рассматривая организации как сосредоточие множественных моделей оценивания.

— *Какие книги или статьи должны быть настольными для экономсоциолога?*

— Полагаю, многие предложили бы фундаментальные работы, например, Марка Грановеттера, Харрисона Уайта, Вивианы Зелизер. Я дополнил бы их рядом важных современных работ, сгруппированных по хронологии в несколько категорий.

Исследования науки и технологии

Hutchins E. 1995. *Cognition in the Wild*. Cambridge, MA: MIT Press.

Galison P. 1997. *Image and Logic: A Material Culture of Microphysics*. Chicago: University of Chicago Press. (Особо рекомендовал бы: Chapter 1, p. 1–63; Chapter 9 (Part II: The Trading Zone), p. 803–844).

Knorr Cetina K., Bruegger U. 2002. Global Microstructures: The Virtual Societies of Financial Markets. *American Journal of Sociology*. 107 (4): 905–950.

MacKenzie D., Millo Y. 2003. Constructing a Market, Performing Theory: The Historical Sociology of a Financial Derivatives Exchange. *American Journal of Sociology*. 109 (1): 107–145.

Pinch T., Trocco F. 2004. *Analog Days: The Invention and Impact of the Moog Synthesizer*. Cambridge, Mass: Harvard University Press.

Callon M., Muniesa F. 2005. Economic Markets as Calculative Collective Devices. *Organization Studies*. 26 (8): 1229–1250.

Suchman L. 2007. *Human-Machine Reconfigurations: Plans and Situated Actions*. 2nd edn. Cambridge; New York: Cambridge University Press.

Latour B., Lepinay V. 2009. *The Science of Passionate Interests: An Introduction to Gabriel Tarde's Economic Anthropology*. Chicago: Prickly Paradigm Press.

Сетевой анализ

Burt R. 2005. *Brokerage and Closure: An Introduction to Social Capital*. Oxford University Press.

Powell W., Koput K., White D., Owen-Smith J. 2005. Network Dynamics and Field Evolution: The Growth of Inter-Organizational Collaboration in the Life Sciences. *American Journal of Sociology*. 110 (4): 1132–1205.

Uzzi B., Spiro J. 2006. Collaboration and Creativity: The Small World Problem. *American Journal of Sociology*. 111 (2): 447–504.

Stark D., Vedres B. 2006. Social Times of Network Spaces: Network Sequences and Foreign Investment in Hungary. *American Journal of Sociology*. 111 (5): 1367–1411 .

Vedres B., Stark D. 2010. Structural Folds: Generative Disruption in Overlapping Groups. *American Journal of Sociology*. 115 (4): 1150–1190. Перевод статьи см: Старк Д., Ведреш Б. 2005. Социальное время сетевых пространств: анализ последовательности формирования сетей и иностранных инвестиций в Венгрии, 1987–2001 гг. *Экономическая социология*. 6 (1): 14–45.

Поведенческая экономика

Thaler R. 1999. Mental Accounting Matters. *Journal of Behavioral Decision Making*. 12: 183–206.

Iyengar S., Lepper M. 2000. When Choice is Demotivating: Can One Desire Too Much of a Good Thing? *Journal of Personality and Social Psychology*. 79 (6): 995–1006.

Другое

Dewey J. 1939. *Theory of Valuation*. University of Chicago Press. (Книга не новая, но считающаяся классической. К тому же сегодня философская традиция американского прагматизма становится все более и более важной для экономической социологии.)

Boltanski L., Chiapello E. 2005. *The New Spirit of Capitalism*. London: Verso.

Espeland W., Sauder M. 2007. Rankings and Reactivity: How Public Measures Recreate Social Worlds. *American Journal of Sociology*. 113 (1): 1–40.

— *Ваши пожелания журналу «Экономическая социология» на следующее десятилетие?*

— Поздравляю с десятилетием! Вадим Радаев проделал выдающуюся работу, руководя этим журналом, так что ему особые поздравления. Экономическая социология как отрасль находится в самом расцвете сил. С моей точки зрения, в последующие 10 лет в ней появятся новые теории и новые методы. Я уверен, что российский электронный журнал «Экономическая социология» внесёт важный вклад в это развитие.

Перевод с. англ. М. Маркина, Е. Назарбаевой

БЛИЦИНТЕРВЬЮ**Интервью с Нилом Флигстином**

ФЛИГСТИН Нил (Fligstein, Neil) — профессор факультета социологии Университета Калифорнии в Беркли (Беркли, США).
Email: fligst@berkeley.edu

— Как получилось, что Вы стали заниматься социологическими исследованиями хозяйственной жизни?

— Я всегда интересовался вопросами социологии хозяйственной жизни. Даже будучи аспирантом, в качестве основной цели я выдвигал различение и изучение того, что большинство людей считают экономическими процессами, если смотреть на них с точки зрения социальных и политических процессов. В 1970-х годах не существовало социологических теорий, посвящённых хозяйственной жизни. Единственное, что было в нашем распоряжении по данной теме, — это классические тексты К. Маркса и М. Вебера. Более того, Толкотт Парсонс (Talcott Parsons) открыто уступил изучение хозяйства экономистам, при этом закрепив за социологией оставшиеся аспекты жизни общества. В конце 1970-х годов социологи интересовались изучением социального структурирования рынков труда и товарных рынков. Они рассматривали, как рынки труда подразделяются на ядро и периферию, а также стратифицируются по этнической и гендерной принадлежности. Вдобавок возникли исследования того, как на самом деле люди получают работу. Организационные исследования стали одними из главных проводников к изучению хозяйства. Конечно, свой вклад в социологию внесла и политическая экономия. Для меня окном в экономическую социологию оказалась социология организаций. Меня заинтересовала работа Альфреда Чандлера (Alfred Chandler)⁷ об истории современных корпораций. В ходе внимательного чтения я обнаружил, что предложенные им в первой главе простые механизмы совершенно не соответствуют истории, описанной им в середине книги. Это побудило меня попробовать пересказать её в более социологичной манере. В начале 1980-х годов стало ясно, что такие люди, как Харрисон Уайт (Harrison White) и Марк Грановеттер (Mark Granovetter) готовы прямо заявить, что предпосылки экономических моделей неверны, а рынки в действительности социально укоренены. В своей работе я рассматриваю эту проблему под другим углом зрения. Довольно рано я убедился в том, что эмпирические данные — на нашей стороне, и дело лишь за выработкой теории.

— Какие книги или статьи должны быть настольными для экономосоциолога?

Я изучаю современный финансовый кризис и в последнее время прочитал достаточно много книг по данной теме. Вот некоторые из них, а также другие книги по социологии (в алфавитном порядке):

⁷ Chandler A. 1962. *Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise*. Cambridge, MA: MIT Press.

Bestor T. 2004. *Tsukiji: The Fish Market at the Center of the World*. Berkeley: University of California Press.

Johnson S., Kwak J. 2010. *13 Bankers: The Wall Street Takeover and the Next Financial Meltdown*. New York: Pantheon Books.

Karpik L. 2010. *Valuing the Unique: The Economics of Singularities*. Princeton: Princeton University Press.

Latour B. 2005. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory (Clarendon Lectures in Management Studies)*. Oxford: Oxford University Press.

MacKenzie D. 2006. *An Engine, Not a Camera: How Financial Models Shape Markets (Inside Technology)*. Cambridge: MIT Press.

Smith Y. 2010. *ECONned: How Unenlightened Self Interest Undermined Democracy and Corrupted Capitalism*. New York: Palgrave Macmillan.

Много хороших работ по экономической социологии публикуется в журналах. Помимо «American Journal of Sociology» и «American Sociological Review», я обращаю внимание на «Journal of Socio-Economics», издаваемый Обществом развития социэкономии (Society for the Advancement of Socio-Economics).

— Ваши пожелания журналу «Экономическая социология» на следующее десятилетие?

— Я желаю Вашим читателям всего наилучшего. Экономическая социология представляет собой живое начинание, продвигающее исследовательскую и социальную программу, которая может быть полезной для тех, кто принимает политические решения, а также для практиков. Надеюсь, искусство и ремесло экономической социологии сослужат им хорошую службу.

Перевод с англ. М. Маркина, Е. Назарбаевой

БЛИЦИНТЕРВЬЮ**Интервью со Светланой Барсуковой**

БАРСУКОВА Светлана Юрьевна — доктор социологических наук, профессор факультета социологии ГУ ВШЭ (Москва, Россия).

Email: svbars@mail.ru

— *Какие книги или статьи должны быть настольными книгами экономсоциолога?*

— Никакие. Точнее, книги на столе должны лежать разные, в зависимости от сегодняшней деятельности. А делать из одной книги, даже очень хорошей, что-то типа Библии мне кажется нелепым. Хотя классику часто используют именно в этом качестве, считая, что там есть ключ для ответа на любые вопросы и что цитата служит последним аргументом в споре. И если на вашем столе В. Пелевин на время потеснил М. Вебера, не факт, что как социолог вы проиграли. Прочтение важнее, чем текст. То есть социолог отличается не тем, кого читает, но — как читает.

— *Экономисты значительно влияют на политику и общественную жизнь в современном мире. Должны, ли с Вашей точки зрения, экономсоциологи активнее вовлекаться в публичную сферу?*

— Вопрос содержит подсказку, рассчитанную на соревновательный инстинкт. Чем мы хуже? Дайте и нам порулить! И не дай Бог, если дадут. Мне кажется, это будет фиаско для социологов.

Большая часть интеллектуального продукта российской социологии — это описания, положенные на критическую платформу. Но критика сексизма, кумовства, этнической нетерпимости и пр. быстро наскучивает аудитории, которая слушает такие рассуждения, давя зевок, поскольку в душе презирает геев, просит дядю о месте для племянника, ненавидит приезжих. И только критика власти оказывается неисчерпаемой темой, где социолог более или менее близок народу, и если не любим им, то оправдан. Даже если понят очень приблизительно. Но критиковать изнутри труднее, чем снаружи. Став частью власти, её интеллектуальным элементом, социологи потеряют право не отвечать за ошибки власти, но получат право разделять ответственность. Не уверена, что это мечта данного профессионального сообщества. По крайней мере, английская королева по поводу кризиса спросила у экономистов, как же, дескать, так, ребята? Мы же вам верили... И ребята обязаны были ответить королеве. Думаю, что, сочиняя ответ, нобелевские лауреаты пережили не самые приятные минуты. А социологи получили дополнительное очко. Есть такая тактика — не самим выигрывать, а дожидаться, когда противник проигрывает.

Социологи сетуют, что власть их не слышит. Но отверженные властью — не самый плохой имидж для обществоведов. По крайней мере, в России. Став частью власти, социологи обяжут себя на позитивные высказывания. Не уверена, что критические исследования переводимы в формат программы действия.

Впрочем, это касается только части профессионального сообщества. Другая часть дистанцирована от власти по иной причине — из-за глубокого акаде-

мизма. Со сменой поколений в социологии произошла смена формата социолога. Социологи-шестидесятники, пожалуй, до конца 1990-х гг. оставаясь ключевыми фигурами, были людьми идей. Они хотели и, возможно, могли рулить. По крайней мере, готовы были взяться за это. Не конкретные исследования были их главной заслугой — это была лишь форма, с помощью которой они нечто доказывали или опровергали. Выводы были всегда глобальнее, чем непосредственные результаты исследований. Постепенно их сменили социологи-профессионалы, гордящиеся, что их убеждения не влияют на исследования. Академизм как эталон профессиональной деятельности означает, что текст не изменится, даже если начнется потоп. Пикировка цитатами из классиков, «минирование» страниц экзотическими именами, принципиальная непереводаемость мыслей на обыденный язык и предельная плотность терминов — атрибутика этого направления. Участие таких социологов в принятии властных решений не обсуждается. Чем они и гордятся.

Хотя думаю, говорить о том, что социологи не участвуют в выработке властных решений, — это упрощение ситуации. Социологи участвуют. Но именно в форме дистанцированной критики. И пусть эта форма за ними останется.

БЛИЦИНТЕРВЬЮ

Интервью с Вадимом Волковым

ВОЛКОВ Вадим Викторович — доктор социологических наук, профессор факультета политических наук и социологии, проректор по международным делам Европейского университета в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия).

Email: volkov@eu.spb.ru

— В чем Вы видите специфику российской экономической социологии в отличие от американской или европейской?

— В ограниченности объекта исследования. Американская и европейская экономическая социология изучает не только «свои» страны, но и множество других объектов — от токийского рыбного рынка до сицилийской мафии. В России же изучают исключительно российскую действительность, не выходя за её пределы и редко применяя сравнительный метод. А надо ехать хотя бы в Среднюю Азию.

— Экономисты значительно влияют на политику и общественную жизнь в современном мире. Должны, ли с Вашей точки зрения, экономсоциологи активнее вовлекаться в публичную сферу?

— Есть законодатели и интерпретаторы. Такое разделение мне нравится больше, чем идея публичной социологии. Любая новая мощная идея вербует себе сторонников и популяризаторов и тем самым становится достоянием публичной сферы независимо от пиар-усилий её автора. Социологи вовлеклись бы, да их не очень слушают. Экономисты берутся предсказывать инфляцию, динамику рынков и хорошо упорядочивают интуиции участников рынка. И бренд «экономист» работает лучше (в смысле гегемонии), даже если по содержанию и методам — это экономическая социология, как, например, у де Сото. Вообще, социология гораздо сильнее и влиятельнее, когда она имеет дело с тем, что трудно или невозможно объяснить вне социологии и вне знания поля, например, фундаменталистские движения или клановую политику.

— Ваши пожелания журналу «Экономическая социология» на следующее десятилетие?

Сохранить тот уровень качества материалов, который есть. Это самое трудное.

БЛИЦИНТЕРВЬЮ**Интервью с Ниной Ивашиной**

ИВАШИНЕНКО Нина Николаевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической социологии, заместитель декана по учебной работе Нижегородского государственного университета (Нижний Новгород, Россия).

Email: nni@fsn.unn.ru

— *В чем Вы видите специфику российской экономической социологии в отличие от американской или европейской?*

— Опираясь на свой собственный опыт международного сотрудничества в качестве почётного исследователя Университета Глазго и включённость в европейские исследовательские сети, хочется отметить логичное возрастание интереса европейских социологов к проблемам социальной мобильности, влияния социально-культурных различий на становление рынков труда и изменения повседневного поведения домохозяйств в пространстве Евросоюза. Европейские интеграционные процессы, находясь под воздействием мощных экономических факторов, тем не менее, имеют ярко выраженную социальную составляющую, что создаёт благоприятные условия для использования экономико-социологических подходов.

Российские экономико-социологические исследования в меньшей степени работают с концепциями глобализации, как в силу более низкой практической востребованности, так и по причине особенности российских теоретических наработок в этой области.

Рассматривая происходящее внутри экономико-социологических направлений, наиболее близких к изучаемым мною сферам, хочется отметить более активный интерес европейских экономсоциологов к последствиям финансового кризиса и проблемам изменения финансового поведения домохозяйств. В отличие от России в Европе возросло количество грантовых программ, направленных на изучение факторов нисходящей социальной мобильности и проблем бедности, возникающих вследствие дифференциации в доступе к социальным ресурсам у различных этнических групп.

Европейская экономическая социология более структурирована, чем российская.

Включённость каждого конкретного учёного в исследовательскую сеть даёт ему реальные ресурсы: информационные, статусные, интеграционные и финансовые. Российское сетевое научное сообщество только формируется и начинает двигаться в этом направлении.

— *С Вашей точки зрения, что происходит важного в современной российской экономической социологии сегодня?*

— Российская экономическая социология находится на важном этапе. С одной стороны, пройден этап самоопределения: кто мы и что мы. Созданы кафедры экономической социологии, магистратуры и аспирантуры, проводятся защиты диссертаций по соответствующей

специальности. Курс «Экономическая социология» включён в перечень образовательных стандартов. Первичная институционализация закончена.

С другой стороны, окончание масштабных социотрансформационных процессов перехода страны к новой социально-экономической системе снижает запрос на практические экономико-социологические исследования, требуя переосмысления проблемного поля ЭС. Востребованной становится теоретическая глубина другого уровня. Косвенно это проявилось в работе диссертационных советов по специальности 22.00.03. По стране наблюдается тенденция снижения защит по направлению «Экономическая социология», диссертационные советы охотнее перепрофилируют эти работы в русло социологии управления, изучения социальных структур и процессов.

— *Ваши пожелания журналу «Экономическая социология» на следующее десятилетие?*

— С учётом развития системы управления российской научно-образовательной сферы, хорошо, что журнал вошёл в список изданий рекомендованных ВАК, а также в такие ресурсные базы как eLIBRARY, индексы из которых используются при формировании грантовых заявок для Министерства образования.

Журнал выполняет важные функции формирования и поддержания сетевого научного сообщества экономсоциологов. Прделанное за прошедшее десятилетие трудно переоценить. Хочется от всей души поблагодарить редакцию журнала и его авторов, пожелать сохранить достигнутый уровень и выйти на новые рубежи.

БЛИЦИНТЕРВЬЮ

Интервью с Ольгой Фадеевой

ФАДЕЕВА Ольга Петровна — старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской Академии наук (ИЭОПП СО РАН; Новосибирск, Россия).

Email: fadeeva@ieie.nsc.ru

— *Какие книги или статьи должны быть настольными для экономсоциолога?*

— Книг сейчас множество — выбрать чрезвычайно сложно. Я бы предложила следующий весьма неполный список:

Сото Э де. 2001. *Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире*. М.: ЗАО «Олимп—Бизнес».

Зелизер В. 2004. *Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы* / Пер. с англ. А. В. Смирнова, М. С. Добряковой. М.: ИД ГУ ВШЭ.

Радаев В. В. (ред.) 2004. *Западная экономическая социология*. Хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН.

Скотт Дж. 2010. *Благими намерениями государства*. М.: Университетская книга.

Вся подборка журнала «Экономическая социология».

Работы В. В. Радаева и его коллег.

«Трёхтомник» представителей Новосибирской экономико-социологической школы:

Социальная траектория реформируемой России. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. 1999. Новосибирск: Наука.

Россия, которую мы обретаем. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. 2003. Новосибирск: Наука.

Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. 2008. Новосибирск: Наука.

— *С Вашей точки зрения, что происходит важного в современной российской экономической социологии сегодня?*

— На мой взгляд, сейчас можно говорить об окончании первого этапа становления постсоветской российской экономической социологии — пройден «школярский уровень» (в том числе благодаря активной работе журнала «Экономическая социология»), когда шло активное усвоение прежде всего западных теорий и методических приемов. Сейчас исследователи всё глубже и многограннее изучают проблемы российского общества, анализируют новые не только негативные, но и позитивные процессы, предлагают собственные интересные интерпретации происходящего. В то же время продолжает усиливаться разрыв в коммуникационных связях «центра» и «периферии». Вслед за усиливающейся дифференциацией в развитии отечественных «точек роста» и остальной России (в том числе сельской) ослабляется интеграционное начало исследовательской работы представителей разных научных школ и направлений, а также регионов и территорий.

— *Ваши пожелания журналу «Экономическая социология» на следующее десятилетие?*

— Продолжать работу в выбранном направлении! Очень рассчитываю на то, что со временем будет преодолён отмеченный мною разрыв в постановке вопросов и качестве работ не только зарубежных и отечественных коллег, но и представителей российских столиц и «окраинных» территорий. Это может произойти в том числе с помощью отмены рубрики «Взгляд из регионов» (ведь Москва и Санкт-Петербург — это тоже регионы). Также надеюсь, что на страницах журнала появится много концептуальных, теоретических публикаций, ярких, неожиданных описаний российских практик. Но не следует комплексовать по поводу недостаточного количества отечественных теоретических наработок, ведь теории не только способны систематизировать мышление, они же могут и сдерживать исследовательские порывы. Удачи! Интересных авторов! Любопытных и равнодушных читателей!